

А.Н. Андреев
A.N. Andreyev

**ИДЕОЛОГИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ
И КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ**
**IDEOLOGY AS A PHENOMENON OF CULTURE
AND AS A CIVILIZATIONAL POTENTIAL OF RUSSIA**

Аннотация:

Исследуется круг вопросов, которые помогают осмыслить феномен идеологии с целью понять, что такое идеология, нужна ли России идеология, зачем России нужна идеология, какая идеология нужна России, что надо делать для того, чтобы у России появилась нужная ей идеология, и что может сделать нужную России идеологию максимально эффективной. В качестве метода используется целостно-системный подход, позволяющий выявлять взаимосвязи и закономерности идеологических параметров. Идеология понимается в антропологическом ключе как тип управления информацией: это рациональное оформление иррационального мотива, убеждение, замаскированное под доказательство с целью представить свои убеждения как истинные. Структуру идеологии, многопланового нарратива предлагается рассматривать как взаимодействие трех уровней: «картины мира», «матрицы», «технологии». Работа по созданию «картины мира» и «матрицы» должна вестись в том числе с помощью педагогических (воспитательно-образовательных) технологий.

Прослеживается логика противостояния идеологий Запада и России. Выдвигается положение о социальной мобилизации как способе достичь победы в войне цивилизаций. Практический вывод статьи заключается в том, что Россия обладает всеми необходимыми возможностями для создания эффективной и победоносной идеологии, включая средства науки, педагогики, искусства.

Ключевые слова: идеология, тип управления информацией, «картина мира», «матрица», персонцентризм, индивидуцентризм, социальная мобилизация.

Abstract:

The work explores a range of issues that help to comprehend the phenomenon of ideology in order to understand what ideology is, whether Russia needs ideology, why Russia needs ideology, what kind of ideology Russia needs, what needs to be done in order for Russia to have the ideology it needs, and what can make the ideology Russia needs as effective as possible. As a

method, a holistic-system approach is used, which makes it possible to identify the relationships and patterns of ideological parameters. Ideology is understood in an anthropological sense as a type of information management: it is the rationalization of an irrational motive, it is a belief disguised as evidence in order to present one's beliefs as true. The structure of ideology, a multifaceted narrative, is proposed to be considered as the interaction of three levels: «pictures of the world», «matrices», «technologies». The work on creating a «picture of the world» and a «matrix» should be carried out, including with the help of pedagogical (educational) technologies.

The logic of confrontation between the ideologies of the West and Russia is traced. A position is put forward on social mobilization as a way to achieve victory in the war of civilizations. The practical conclusion of the article is that Russia has all the necessary capabilities to create an effective and victorious ideology, including the means of science, pedagogy, and art.

Keywords: ideology, type of information management, «picture of the world», «matrix», personacentrism, individualcentrism, social mobilization.

Актуальность обращения к феномену идеологии определяется тем, что сегодня и политики, и ученые, и практики из разных сфер общественной жизни говорят об исключительной важности именно идеологии, особенно когда вопрос касается суверенности России (а этот вопрос в мировой повестке идет под номером один). Все убежденно заявляют: *суверенитет начинается с идеологии* (мы также присоединяемся к этому мнению). С другой стороны, что такое идеология, толком никто не знает. В связи с идеологией говорят о мировоззрении, о системе ценностей, о патриотизме, о воспитании, о культурном коде, об информационной войне, о генерировании новой идеологии России, о необходимости идеологической пропаганды и т. д.

Все говорят о том, о чем четкого представления нет у большинства говорящих. При этом чем меньше ораторы разбираются в идеологии, тем громче и убедительнее о ней говорят. Это тоже, кстати, идеологический феномен.

Возникает если не путаница, то недопонимание, как минимум. Назрела необходимость системно проанализировать идеологию как феномен культуры, который имеет множество измерений и аспектов.

В рамках предлагаемой статьи мы постараемся очертить круг вопросов, которые помогают осмыслить феномен идеологии с целью понять, что такое идеология, нужна ли России идеология, зачем России нужна идеология, какая идеология нужна России, что надо делать для того, чтобы у России появилась нужная ей идеология, и что может сделать нужную России идеологию максимально эффективной.

Поскольку феномен идеологии возникает там и тогда, где и когда появляется взаимодействие психики и сознания, он не может быть объективно описан и исследован методом и инструментарием одной науки. Идеология в силу амбивалентности своей природы является объектом исследования, который возникает на стыке наук — общественных, гуманитарных, естественных и точных.

Чтобы создать научное представление об идеологии, необходимо коснуться вопросов природы ментальности человека, самого механизма выработки и усвоения культурных ценностей, которые существуют в том числе и в идеологическом формате. Что такое психика, сознание, интеллект, разум, рациональное, иррациональное, мотив, цель, мироощущение, мировоззрение, правда, истина, идея, отношение приспособления, отношение познания, картина мира и т. д. Говорить об идеологии, не затрагивая при этом *природу человека как существа информационного*, природу познания, веры, ценностей, — невозможно.

Предлагаемые нами определения и характеристики корректны в контексте философской антропологии, которую мы называем *персоноцентризм*²⁹⁸. В этой связи целесообразно говорить о сопоставлении, о сравнительном подходе, о целостно-системном подходе, о диалектическом выявлении взаимосвязей и закономерностей как основном методе нашего исследования.

Что такое идеология? У этого понятия есть множество определений, и спектр их зависит от избранного аспекта. Разумеется, мы предлагаем свое видение сложнейшего феномена культуры, каким является идеология. Вне конкретной «навигационной системы» (методологии), вне ценностной парадигмы как системы гуманистических координат говорить об идеологии «вообще» не имеет смысла: это наша методологическая установка.

Нас будет интересовать *идеология как тип управления информацией*, следовательно, как область культурологической антропологии, которая, как нам представляется, определяет функционал всех остальных аспектов идеологии: патриотический, воспитательный и т. д.

Известно, что человек является существом биологическим, социальным, идеологическим и т. д. Если характеризовать природу человека одним словом, можно сказать, что мы — существа *информационные*. Под информацией, воспринимаемой человеком, мы будем понимать любое «сообщение», поступившее в психику из внешнего мира. Психика, контролирующая отношение приспособления, воспринимает информацию и далее адресует ее сознанию, которое контролирует отношение

²⁹⁸ Андреев А.Н. Персоноцентризм в классической русской литературе XIX в.: М.: «ИНФРА-М», 2021. 430 с.

познания. Вне психики и сознания понятий «информация», «управление информацией» для человека не существует, поскольку они никак не материализуются. Подчеркнем, что мы не затрагиваем здесь такие узкоспециальные темы, как, например, карты нейронных связей в человеческом мозге, биологические механизмы формирования эмоций, эмоционального интеллекта, удержания информации, обработки памяти и иные вопросы, так или иначе связанные с функционированием информации. Нас будет интересовать не мозг человека, его функционал и потенциал, а вопросы гносеологического порядка, проблемы, касающиеся культурно-содержательного аспекта информации — мы сосредоточимся на философии информации, а не на механизмах, обеспечивающих пребывание человека в информационном пространстве.

Что бы мы ни говорили о человеке и его достижениях в любых сферах жизни (в области научного познания или просто эмоционального существования), мы в принципе не можем обойтись без двух ключевых понятий: 1) информация и 2) управление информацией.

Наше освоение мира — это наше умение получать информацию и управлять ею.

На сегодняшний день мы с большой долей уверенности можем утверждать, что человечество обладает двумя типами управления информацией: *бессознательным (психическим)* и *сознательным*²⁹⁹. Управление информацией есть не что иное, как предоставление возможности для эффективного принятия решений. Чем руководствуется человек, когда принимает решения: эмоциями или рассудком?

Это принципиально важно для понимания природы информационной картины мира и, следовательно, для понимания предназначения человека. В нашем случае — для понимания сущности идеологии. «Человек эмоциональный» (назовем его *индивид*) выстраивает свои отношения с миром бессознательно (при этом рациональное начало, опирающееся на интеллект, может внешне доминировать). Факт и степень участия интеллекта в процессе освоения мира еще не делают человека существом сознательным (разумным).

«Человек разумный» (назовем его *личность*) начинается там, где возникает сознательное, разумное управление информацией, имеющей отношение прежде всего к человеческому измерению (к психике и сознанию). С точки зрения информационной, личность понимается

²⁹⁹ Мы говорим не о психике и сознании как таковых, а о двух типах управления информацией, противоречиво функционирующих на базе психики и сознания. Эффективность человека как существа информационного заключается в эффективном управлении двумя типами информации, которые дополняют и обогащают друг друга.

как тип управления информацией, где приоритет в выстраивании информационной картины мира отдается сознанию.

А теперь с учетом всех сложностей природы человека сформулируем вопрос: какие ценности определяют нашу «точку зрения» на себя, на мир и на идеологию? Позиции индивида или личности определяют наше мировоззрение?

Наша картина мира *персоноцентрична* (не *индивидоцентрична*, что принципиально). Она опирается на разум (не на интеллект, что также принципиально, ибо интеллект часто выступает как инструмент реализации бессознательного отношения).

Таким образом, можно сказать, что феномен идеологии связан прежде всего с *когнитивностью как ценностным качеством эмоций*. В этой связи актуальными определениями идеологии будут следующие.

Идеология — это рациональное оформление иррационального мотива, убеждение, замаскированное под доказательство с целью представить свои убеждения как истинные.

Идеология — это фрагмент мироощущения (своей, субъективной правды), который выдается за всю полноту истины с целью представить свою, «объективную» картину мира как наиболее истинную, успешную, победоносную.

Идеология — это превалирование отношения приспособления над отношением познания, бессознательного над сознательным, хотя кажется, что наоборот.

Уже из приведенных определений (далеко не полных) следует, что идеология — это дискурс не столько про конкуренцию идей, сколько про психологическое манипулирование с целью навязать идеи. Вот почему идеологический акт — это акт навязывания своей воли. В известном смысле — акт войны. Поэтому выражение «идеологическая война», к сожалению, отражает суть дела.

Идеологии бывают правильные и неправильные, гуманные и человеконенавистнические. Что является критерием правильности/неправильности идеологий? Научная «картина мира». Научная обоснованность идеологии, научное обоснование культурного кода — это важнейшая составляющая идеологии, которая скрыта от массового сознания.

Кому нужна идеология? Она нужна:

— любому цивилизационному проекту;

— любому государству;

— любому человеку, которого волнуют проблемы мировоззрения.

Идеология как антропологический базис цивилизации — это проект для мировых игроков. Только великой культуре, за которой стоит цивилизация, по силам создать великую идеологию, т. е. гло-

бальную систему ценностей, определяющую мотивации жизнедеятельности людей³⁰⁰.

На сегодняшний день мы имеем следующие успешные цивилизационные проекты:

— западный (индивидуалистический);
— восточный, или китайский (социалистический);
— русский (персоналистический) в двух вариантах: имперский и советский. (Мы не являемся сторонниками противопоставления современной России — ее истории: Империи и СССР).

Мы будем говорить в основном о двух идеологических проектах: западном (индивидуалистическом) и русском (персоналистическом), поскольку проект социалистический (китайский), несмотря на свою специфику, является модусом индивидуалистического и обладает всеми существенными характеристиками последнего.

Зачем нужна идеология?

1. Чтобы цивилизационный проект состоялся: это условие выживания и развития.

У каждого успешного или частично успешного цивилизационного проекта есть идеология (или так: не бывает успешных цивилизационных проектов без успешной идеологии). Есть идеология — есть цивилизационный проект. Нет идеологии — цивилизационный проект не состоится.

2. Чтобы государство и общество могли эффективно развиваться.

3. Чтобы человек мог осознавать и чувствовать свою причастность к верному ценностному выбору, что дает ощущение счастья.

4. Чтобы цивилизационный проект мог себя защищать (идеология — это система защиты от атаки); идеология — своего рода крепость.

5. Чтобы цивилизационный проект мог продвигаться (развиваться) и побеждать.

С помощью одной только защиты победить нельзя, осажденная крепость рано или поздно падет; победить можно только с помощью наступления, идеологической инициативы, продвижения собственной идеологической повестки.

Если есть эффективная идеология как необходимый компонент гибридной войны, значит, можно переходить в системное наступление по всем фронтам.

Все сказанное напрямую относится к России как к цивилизации.

Какова структура идеологии? С нашей точки зрения, идеологию как целостный, многоплановый и сложно устроенный нарратив

³⁰⁰ Положенцева И.В., Аралова Е.В., Кащенко Т.Л., Юлина Г.Н. Философские основы духовности. М.: «ИНФРА-М», 2021. 262 с.

можно с известной долей условности представить как взаимодействие трех уровней:

1. «Картина мира».
2. «Матрица».
3. «Технология».

Под «картиной мира» мы подразумеваем систему ценностей личности, сознательно сформированные мировоззренческие установки, которые служат основой для формирования мотиваций и моделей поведения. Языком «картины мира» выступают абстрактно-логические понятия, системы понятий, системы систем и т. д.

«Матрица» — система ценностей, данная в чувственно воспринимаемой форме (в мироощущении). Языком «матрицы» выступают образы³⁰¹.

«Технология» — инструмент перевода с языка «картины мира» (мировоззрения) на язык «матрицы» (мироощущения).

«Матрица», в отличие от «картины мира», уже не научный, а идейно-технологический продукт. Это «душевное» пространство, созданное в результате информационной конвертации — посредством перевода информации с языка логоцентрического (языка понятий, понимания, «картины мира») на психоцентрический язык чувств и эмоций (язык чувственно воспринимаемых образов). С языка сознания — на язык психики. С языка понимания — на язык веры, если совсем просто.

«Матрица» создается не в рамках научного формата, а в рамках формата *storytelling* (рассказывание историй) — с помощью приема («технологии»), который помогает донести информацию через рассказ или историю (через индивидуальный образ, конкретный пример). «Матрица» строится на информации, воспринимаемой чувствами, — это главное.

«Картина мира» строится на информации, которая воспринимается, обрабатывается и управляется не чувствами, а сознанием (интеллектом, разумом).

В этой связи актуально и такое определение. Идеология — это нарратив про переход мировоззрения в мироощущение, про создание «картины мира» (понимание, которое усваивается через доказательство), про веру в «картину мира» («матрицу») и информационную «технологию» перевода понимания в веру.

Сравним идеологии Запада и России.

Представление о сущности и структуре идеологии позволяет нам сравнить идеологические потенциалы Запада и России в ключе если не гарантированно объективном, то максимально удаленном

³⁰¹ Андреев А.Н. Зачем нужны умные люди? Антропология счастья в эпоху перемен. Психология. Высший курс. М.: «АСТ», 2022. 692 с.

от субъективности — хочется думать, максимально научном (с поправкой на то обстоятельство, что ученые также подвержены идеологическому воздействию).

«Матрица» культивирует бессознательное отношение к миру; «картина мира» — сознательное. При этом важно понимать, что качество «картины мира» (качество системы) напрямую не определяет качество «матрицы» (качество интуитивного восприятия системы). Определяет в конечном счете, но не обязательно здесь и сейчас.

Качество «матрицы» может быть как выше, так и ниже качества «картины мира».

Вот этот зазор между уровнями идеологии критически важно иметь в виду, когда мы сравниваем идеологический потенциал Запада и России.

Нам уже неоднократно приходилось писать, что зерно западной «картины мира» можно описать с помощью формулы «не в правде Бог, а в силе»³⁰². Западный культурный код направлен на упрощение мира и человека — не на адекватное, а на упрощенное восприятие реальности. В данной статье нет места, чтобы комментировать и раскрывать культурфилософскую формулу, поэтому придется ограничиться сказанным.

Зерно русской «картины мира» зеркально противоположно: «Не в силе Бог, а в правде». Наш культурный код отражает сложность реального мира и амбивалентно устроенного человека. Наша «картина мира» более сложна и при этом более объективна в силу своей ориентации на многомерность и противоречивость мира и человека. Следовательно, восприятие нашей «картины мира» (правда, истина, справедливость) требует больших умственных затрат и усилий — требует ресурсов не только интеллекта, воспринимающего мир (объект) как *систему*, но и ума, воспринимающего мир как внутренне противоречивую *целостность*³⁰³.

Западная «матрица» в силу своей «простоты» (цена которой — оторванность от реальности) оказалась привлекательнее русской. Востребованность и популярность западных *storytelling*'ов выше, чем наших. Они более технологичны, а кажется, что они умнее наших и вследствие этого более успешны. Пока что в сфере идеологического противостояния создается впечатление, что побеждает коллективный Запад, потому что его «матрица» громко говорит с миром простым, доходчивым, ярким и убедительным языком. Западный *storytelling* (кино, литература, массовое искусство, массовая культура) весьма эффективно доносит смысловой посыл «не в правде Бог, а в силе». Следует признать,

³⁰² Андреев А.Н. Зачем нужны умные люди?

³⁰³ Андреев А.Н. Зачем нужны умные люди?

что Голливуд (при всех нюансах) — это не столько фабрика грез, сколько фабрика идеологии, фабрика storytelling'ов, повествующих о торжестве свободы, за которым стоит культ силы.

Люди Запада научились преподносить свою идеологию как более успешную. Их «матрица» эффективнее, поэтому кажется, что их идеология лучше. В идеологическом противостоянии они вывели из игры (нейтрализовали, низвели до уровня нулевой эффективности) главный компонент и высший уровень идеологии — работу над созданием «картины мира». Поэтому многим кажется, что они побеждают, что они успешнее.

СССР проиграл идеологическую войну с Западом, потому что сравнение с «загнивающим» Западом оказалось не в нашу пользу. Наша «картинка» реальности (т. е. наше представление о сильных сторонах нашей «матрицы»), наши storytelling'и не сработали. Их «картинка» показала большинству нашего населения более успешной. Они навязали нам борьбу «матриц» и в этой борьбе преуспели.

Сравнивать надо было не витрины, прилавки, холодильники и машины — словом, не визуальную сторону «матрицы», не уровни потребления, а потенциалы систем, капитализма и социализма. Надо было над «картиной мира» работать, но внятной социалистической «картины мира» и тем более убедительной «матрицы» советский народ так и не увидел. Идеалы были — а привлекательной идеологии создать не удалось.

Не стоит заблуждаться: масштабной войны идеологий как битвы цивилизационных гигантов пока еще не было; война идеологий нам еще только предстоит, вот почему так важно быть к ней готовым.

Продемонстрируем на примере, как «картина мира» формирует «матрицу» с помощью «технологии». Если попытаться в трех словах изложить все, что мы сказали об идеологии (т. е. технологично перевести нашу «картину мира» и «матрицу» в доступный всем лозунг), то применительно к России слова будут такими: «Родина. Правда. Победа». По виду это простой, но по содержанию сложный лозунг.

Родина — это концепт, идейная квинтэссенция «картины мира». Без Родины, которая несет миру свет истины, все остальное теряет смысл. Понятие истины глубинно связано с понятием Родины.

Правда — это квинтэссенция «матрицы», состоящей уже не из «вещества» идей, а из «вещества» убеждений. Правда — это вера в правоту Родины. Вот почему скульптура «Родина-мать зовет!» воспринимается нами как сакральная.

Победа — это цель и результат нашей идеологии, опорные точки которой — Родина и правда.

Локализуем понимание идеологии: это восприятие своей Родины в свете правды, что позволяет всем и каждому стремиться к по-

беде. В данном случае идеология выступает в качестве философии патриотизма.

Мы ратуем за торжество правды (высших культурных ценностей), поэтому открыто выступаем за доминирование высших культурных ценностей, за диктатуру культуры. У нас есть моральное право выступать за диктатуру культуры, потому что мы открыты и честны перед собой, миром и наукой, инструментом познания истины.

Три ключевых кодовых слова, выражающих суть идеологии Запада, его *credo*, будут совершенно другими. Наши «партнеры» не спешат их афишировать, произносить вслух. Попытаемся объективно перевести их реальный идеологический контент в адекватный лозунг. По нашей версии, слова должны быть такими: «Свобода. Сила. Удовольствие» (как вариант «Свобода. Деньги. Кайф»). За ними скрывается установка на диктатуру природы, диктатуру «религии наоборот»³⁰⁴.

Что сообщают о себе наши идеологические противники и что утаивают?

1. Их сообщение звучит настолько шокирующе цинично, что они, избегая репутационных рисков, никогда не озвучивают все составляющие этой формулы и ограничиваются только первой, наиболее привлекательной частью: свобода. Они манипулируют информацией. С какой целью? С целью скрыть главную, содержательную часть: силу. Под брендом свободы, увековеченном в статуе Свободы на острове Свободы, они продают силу и удовольствие. За ценностью культуры (свобода) они скрывают ценности природы (силу и удовольствие). При этом имеют имидж цивилизации-лидера. Стоит признать: это триумф манипуляции.

2. Полная формула успеха — «Свобода. Сила. Удовольствие» — являет себя во всем «блеске» не для всех, а только для тех, кто согласен так жить. Кто не согласен, того силой заставляют жить в соответствии с заявленным *credo* или силой уничтожают. Ничего личного, только сила.

3. Почему они прибегают к манипуляции? Потому что на самом деле ницшеанская идея абсолютизации силы является аморальной, несправедливой, докультурной, не соответствующей интересам большинства, и такую идею могут заставить работать только силой. То, что начинается как культ силы, заканчивается культом фашизма. Они хотят сделать всех одинаковыми, одинаково послушными, гребут всех под одну гребенку, не давая ни единого шанса инакомыслящим. Они могут предложить только «инклюзивный капитализм» как вариант вечного торжества силы и «цифровое рабство» как следствие. Никакого иного образа будущего наши «пар-

³⁰⁴ Полный текст обращения Владимира Путина 30 сентября 2022 г.: Стенограмма выступления. [Электронный ресурс]: <https://www.kp.ru/daily/27452.5/4655517/>

тнеры» предложить не в состоянии. Это индивидоцентрический тоталитаризм, тоталитаризм во имя силы, который является условием их победы.

4. Будущее мало заботит индивида, который искренне убежден в том, что после него хоть потоп. Будущее для такого индивида — это категория, которая способна ограничить сегодняшнюю свободу. Поэтому «долой будущее» — это неписанный лозунг либерального индивида, наивный и беспощадный одновременно. Что значит «долой будущее»? Это сакральное «Остановись, мгновение», тот самый «конец истории», который провозгласили либеральные философы³⁰⁵. И индивид точно знает, когда он даст команду мгновению остановиться: тогда, когда за свои деньги он приобретет бессмертие. Для тех, кто исповедует культ денег и силы, бессмертие в XXI в. стало новой религией, «религией наоборот». Западная идея бессмертия — вот новая смертельная опасность для мира³⁰⁶.

5. Надо адекватно воспринять скрытый (реальный) смысл сообщения «сильных мира сего», который они, впрочем, уже давно не скрывают. Он сводится к тому, что мир может быть исключительно однополярным, кто силен — тот и прав, никакой иной идеологии кроме индивидоцентризма Запад не примет. Верить в правду силы и при этом не применять силу невозможно. Их «картина мира» не предполагает мирного существования, она предполагает тотальное доминирование — войну и победу сильного над слабым. В принципе это все, что необходимо знать об их «картине мира».

А теперь присмотримся, как работают некоторые идеологические механизмы. Если предложить миру одно ключевое кодовое слово, выражающее суть идеологии, то мы получаем «Родина» vs «Свобода». И в такой «рамке» мы проигрываем на ринге, бой в котором оценивает массовое (матричное) сознание. Они так и делают, и мы проигрываем.

Но если предложить миру три ключевых слова, выражающих суть идеологии, то мы получаем «Родина. Правда. Победа» vs «Свобода. Сила. Удовольствие». И если мы сумеем навязать им свои правила игры (три вместо одного), то, несомненно, в глазах всего мира победим мы. И самое интересное: если мы сумеем это сделать, то мы их переиграем, используя их же технологии. Ведь эта троичность (тезис-антитезис-синтез), зерно научного диалектического дискурса — дело рук их технологичной цивилизации.

В рамках триады они нам проигрывают. Вот мы и предлагаем: индивидоцентризм (тезис) — социоцентризм (антитезис) — персоноцентризм (синтез). Мы предлагаем выигранный для себя вариант.

³⁰⁵ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: «АСТ», 2007. 588 с.

³⁰⁶ О'Коннелл М. Искусственный интеллект и будущее человечества. М.: «Эксмо», 2019. 272 с.

А если предложить миру противостояние концептов, выражающих суть идеологии, то мы получаем «Не в силе Бог, а в Правде» vs «Не в правде Бог, а в Силе». Мы предлагаем честный бой, за которым будет следить весь мир. Чем больше информации, тем меньше у них шансов.

А если пойти еще дальше и предложить битву «картин мира» (персоноцентрическая «картина мира» vs индивидоцентрическая «картина мира»), то шансов у них нет никаких.

Делаем вывод: они переигрывают нас не потому, что они умнее и дальше нас продвинуты в научном плане, а потому, что хитрее, т. е. потому, что тяготеют к манипуляции, технологичному мошенничеству. Следовательно, секрет нашей победы заключается в том, чтобы навязать идеологическое соперничество в максимально открытом и содержательном формате. Понятно, что они никогда на это не пойдут, ограничившись противоборством в рамках «матрицы». Им выгоднее отменить русскую культуру и идеологию, что они и делают.

У нас нет цели демонизировать наших цивилизационных соперников. Мы не утверждаем, что они глупее нас. Мы, если угодно, констатируем научный факт: сила их «матрицы» такова, что не предполагает автономной эволюции «картины мира». Конечно, если их «картина мира» будет развиваться по законам науки, а не по логике «матрицы», то рано или поздно она сблизится с нашей. Однако проблема в том, что в западной цивилизации «матрица» (точнее, те «сильные мира сего», кто стоит за «матрицей») контролирует «картину мира», а не наоборот; отношение приспособления доминирует над отношением познания. Хвост виляет собакой. Они видят не то, что есть, а то, что хотят видеть. Такова идеологическая реальность.

Индивидоцентризм как «подростковую» стадию идеологического становления человечество проходит неизбежно, само по себе это естественно и нормально. Ненормально то, что эта стадия затянулась, стала тормозом в развитии человечества. Затянувшаяся стадия «взросления» в сочетании с технологической мощью, с переходом к постиндустриальному обществу позволяет удерживать человечество в заложниках индивидоцентрической «картины мира». Теоретически это может продолжаться сколько угодно. Вечно. Такова гносеологическая подоплека «конца истории».

Идеология становится проявлением конфликта типов управления информацией, сознательного и бессознательного. В исторической перспективе, конечно, более совершенный тип управления информацией (персоноцентризм) победит. Наше дело правое. Но что людям до каких-то типов управления информацией! Они наблюдают за этим конфликтом сквозь амбразуру своих «матриц». И конфликт становится осязаемым, жестоким, кровавым.

Это означает только одно: идеологическая война неизбежна. Гибридная (холодная) война в той или иной неочевидной форме была всегда, сегодня она приняла формы очевидные. Так называемый «новый миропорядок» предполагает учет вот этой реальности: идеологическая война рано или поздно перерастает в войну тотальную. Их идеология не оставляет выбора ни им, ни нам. Они — по праву силы — буквально удерживают весь мир в заложниках своей идеологии.

В чем преимущество нашей идеологии? Прежде всего в том, что мы более объективно отражаем реальность: в рамках нашего мировоззрения «картина мира» контролирует «матрицу», отношение познания доминирует над отношением приспособления. Мы видим то, что есть, а не то, что хотим видеть. Преимущество нашей идеологии в том, коротко говоря, что мы сумели предложить персоноцентризм как прогрессивную универсальную идеологию.

С одной стороны, это результат естественного хода вещей (т. е. логика информационной эволюции, закон предполагает именно такой сценарий); с другой стороны, само по себе это не происходит, за этим стоят персональные усилия гениев нашей культуры, которые создавали нашу «картину мира». Мы первые почувствовали и осознали тотальную угрозу индивидоцентризма. Вот почему за внешне сумбурной и как бы импульсивной отменой русской культуры стоит продуманная отмена идеологии персоноцентризма.

И это, конечно, начало войны. СВО на Украине в контексте идеологического противостояния является нашим вынужденным вступлением в войну с Западом. И здесь идеологический ресурс будет иметь решающее значение. Именно идеология содержит в себе колоссальный мотивационный потенциал, который представляет собой гигантский социальный ресурс.

На самом деле выбор персоноцентрической ориентации, которую мы выбрали вместе с православием (генезис персоноцентризма — это отдельная тема исследования), является серьезным культурным достижением, и нам самим еще только предстоит осознать это. Нынешняя война с Западом свидетельствует о том, что персоноцентризм как реальная идеологическая сила уже заявил о себе. Когда мы говорим, что не принимаем их индивидоцентрическую идеологию, квалифицируя ее как «сатанизм» и «религию наоборот»³⁰⁷, мы ведь отвергаем ее с каких-то определенных идеологических позиций. С каких?

С позиций традиционных ценностей (мы полагаем, корректнее называть их «высшие культурные ценности»: истина, добро, красота,

³⁰⁷ Полный текст обращения Владимира Путина 30 сентября 2022 г.

свобода, счастье, Родина и т. д.)³⁰⁸. Традиционные ценности обладают антропологическими характеристиками, которые, с нашей точки зрения, точнее всего называть персоноцентризмом³⁰⁹. Он, безусловно, учитывает традиции, но он несводим к традициям, ибо персоноцентризм устремлен в будущее.

Отвергая индивидоцентризм, мы предлагаем миру персоноцентризм. Правда (начало культурное, духовное) выше силы (начала природного): этот принцип стал нашим культурным кодом. Наша «картина мира» (персоноцентризм) более сложная, содержательная, но при этом она более перспективна для всего человечества, чем индивидоцентризм. Мы можем предложить образ будущего, можем предложить то, чего Запад по определению предложить не в состоянии. Запад делает ставку на «закон джунглей»: кто сильнее, тот и прав. Согласно этому «закону», будущее просто копирует прошлое.

Закон информационного развития гласит: чья «картина мира» лучше, тот рано или поздно создаст лучшую в мире «матрицу». Следовательно, надо вводить в игру главный компонент и высший уровень идеологии — работу над созданием «картины мира». Надо сделать то, чего наши противники больше всего боятся, — надо предъявить человечеству свою «картину мира». В деталях и красках. Как проект и как образ будущего.

Лучшая защита — это нападение. «Картина мира» — это тот идеологический компонент, который обеспечивает нападение (инициативу, вызов); «матрица» и «технология» — это инструменты идеологической защиты.

Либеральный Запад преуспел в создании «матрицы индивида», но он создал ее под блеф, под «грезы», под «картину мира», которая и нравственно, и научно безнадежно устарела. Несмотря на то что Запад агрессивен, он не нападает, ибо он диктует свою повестку не на уровне «картины мира», а на уровне «матрицы»; Запад обреченно бросается на нас со страху. Нам, конечно, здесь и сейчас от этого не легче. Но мы должны постоянно иметь в виду две вещи. Во-первых, для нападения у Запада нет ресурса — нет современной «картины мира», соответствующей уровню имеющихся технологий. Во-вторых, находящиеся в «матрице индивидоцентризма» люди нам не враги, мы не собираемся воевать с народами недружественных нам стран; нашими врагами являются те, кто создает эту «матрицу» и удерживает ее в состоянии управляемого хаоса, а народы любых стран правильнее рассматривать как наш ресурс, представляющий собой временно оккупированную (с помощью манипулятивных технологий) ментальность.

³⁰⁸ Полный текст обращения Владимира Путина 30 сентября 2022 г.

³⁰⁹ *Андреев А.Н.* Персоноцентризм в классической русской литературе XIX в.

Какая идеология нужна России? Эффективная и победоносная: «Родина. Правда. Победа». Нам нужна такая идеология, которая рано или поздно заставит Запад уйти в глухую оборону. Нам нужен персоноцентризм. Такой вариант идеологии можно рассматривать как универсальный; вместе с тем в нем присутствует аспект (идеологический угол зрения), который можно назвать военно-мобилизационным. Он помогал нам побеждать во всех отечественных войнах. Однако на смену времени военному неизбежно приходит мирное время: собственно, за это и воюем. Мирная жизнь, казалось бы, должна доказать справедливость и преимущества нашей идеологии. В реальности же наша мирная «матрица» оказалась не очень жизнеспособной. Лозунг «Родина. Правда. Победа» работает в военное время, во время героев, поэтому «горячую» Великую Отечественную войну мы выиграли; но вот последовавшую затем войну холодную проиграли. Почему?

Корень проблемы в том, что мы попали в гносеологическую и психологическую ловушку. Мы победили, и после этого поколение победителей (героев) получило право «расслабиться», превратиться в мирных обывателей — поесть, поспать, повеселиться, получить удовольствие от мирной жизни. Таков был неписанный общественный договор. За что мы воевали, смотрели смерти в глаза? За то, чтобы не воевать, а наслаждаться мирной жизнью. Если понимать наслаждение мирной жизнью как потребление и потребительство, то мы в мгновение ока проигрываем Западу, ибо он является мировым чемпионом и законодателем мод в выстраивании общества потребления, «матрицы потребления». Мы победили — чтобы тут же проиграть. Запад выигрывает у нас гонку в проекте «мир как потребление», потому что потребление (удовольствие, кайф) — это проекция индивидуализма.

Потребление как главный итог и главная цель нашей Победы: вот наша коренная идеологическая ошибка. Определение качества жизни уровнем потребления, т. е. определение ценностей культуры мерками индивида — это игра по правилам индивида и «по праву сильного».

Таким образом, западная «матрица» показала свою эффективность и успешность в нашей стране именно в мирное время, которое на деле является всего лишь фазой военного времени. Лозунг «Родина. Правда. Победа» в мирное время работает уже не так эффективно, потому что это военно-мобилизационный лозунг. Как адаптировать его под задачи мирного строительства? Если не потребление, то что следует рассматривать в качестве главного итога и главной цели нашей Победы? Это идеологический вызов, и его необходимо принимать.

Если в качестве главного итога и главной цели нашей Победы рассматривать не потребление, а *раскрытие человеческого потенциала*, то приоритетной становится проблема личностного роста. Главный со-

циальный ресурс — личностный рост человека. Это информационный ресурс, который определяет экономику, политику и ценностные приоритеты общества. При такой постановке вопроса понятия «победа», «мобилизация», «потребление» меняют свой смысл. Военная мобилизация должна гибко трансформироваться, чтобы уступить место культурной мобилизации. Не расслаблению и потреблению — а мобилизации, только другой. Полагаем, что лозунг мирного времени может быть таким: «Родина. Личность. Счастье». Борьбу за победу как условие счастья должна сменить борьба за счастье как условие победы.

И это лозунг не героя и не индивида, а личности. Одна мобилизация должна сменять другую, образуя некий непрерывный мобилизационный цикл. Именно так: жизнь как мобилизация, как максимальная самоотдача; это не благое пожелание, а условие выживания. Смысл жизни в борьбе. Кто перестал бороться, тот проиграл.

Победа — это заслуженное право не на отдых и кайф от ничегонеделания, право на уклонение от мобилизации; прежде всего это право на счастье, и это право необходимо реализовать с помощью культурной мобилизации. Это закон, информационный закон, который становится идеологическим законом. А отдыхать когда же?

Отдых в структуре потребностей личности нельзя рассматривать как образ жизни. Скорее отдых представляет собой некий переходный этап-эпизод, где ценится искусство накапливания сил перед последующим мобилизационным рывком, военным или культурным (военно-культурным). Как только отдых становится образом жизни, отдыхом ради отдыха, как только голова оказывается ничем не занята, а воля в расслабленном состоянии, как только эпизод превращается в этап жизни, наступает время «матрицы индивида». Приходит время поражения. Не наше время. Время наших врагов.

Наша «матрица» всегда должна пребывать в активном, деятельном состоянии. В этом и есть суть персонцентризма. Личность — это и про победу, и про счастье, и про Родину. Где Родина, там и счастье, где счастье, там и победа. Если победители не ориентируются на общество, в котором права личности выше прав потребителя-индивида, они проиграют борьбу за мир, доставшийся им в результате Великой победы. Пример СССР доказывает это со всей очевидностью. Иногда кажется, что СССР и нужен был затем, чтобы доказать необходимость персонцентризма. Что развалило Советский Союз?

Отсутствие идеологии персонцентризма. Отсутствие культурной мобилизации. Отсутствие нашей «матрицы», и это «свято место» мгновенно заняла индивидоцентрическая «матрица» врага. Мы получили культ потребления вместо культа личности (в хорошем смысле этого понятия). Индивидоцентризм побеждает, если ему не противостоит

персоноцентризм. Пусть этот трагический эпизод нашей истории будет нам уроком.

Таким образом, нам нужна эффективная и победоносная идеология, ориентированная на диктатуру культуры, которая существует в двух вариантах: военном и мирном. Одна мобилизация (культурная) должна сменять другую (военную), образуя непрерывный мобилизационный цикл, который можно назвать социальной мобилизацией.

Не надо путать военную мобилизацию с социальной: первая дает краткосрочный эффект, вторая — долгосрочный. Первая возможна без успешной идеологии, вторая невозможна; первая возможна без построения «матрицы», вторая невозможна. «Матрица» есть не что иное, как инструмент создания социальной мобилизации. Победу в войне цивилизаций может принести только социальная мобилизация.

Что надо делать для того, чтобы появилась нужная России идеология? Необходимо с помощью «матрицы» отладить процесс жизнедеятельности как непрерывную социальную мобилизацию. Ключевые слова социальной мобилизации — Родина и счастье. Это является неременным условием нашей победы.

Как это сделать в плане организационном? С чего начать? Мы бы предложили такую стратегию. Начать следует «с головы», с сознательного типа управления информацией. С создания аналитического центра, где, условно говоря, в режиме госзаказа будут формулироваться «технические задания» по совершенствованию нашей персоноцентрической «картины мира» и «матрицы». Специалистов аналитического центра, кстати, вполне корректно называть, скажем, «операторами гуманитарных данных», потому что специальности «идеолог» пока не существует и аналогов ей нет.

«Картина мира» существует в научном дискурсе: философском, историческом, политологическом, психологическом, лингвистическом, педагогическом и т. д. Центр курирует эту работу, выделяя приоритетные направления (задания) и определяя исполнителей.

Аналитический центр координирует работу по созданию «картины мира» с работой по созданию «матрицы». Создание storytelling'ов происходит не только во всех сферах художественного творчества, но и во всех сферах, где так или иначе информация передается с помощью образов, а не понятий. Перечислим основные из этих сфер.

Искусство (литература, живопись, скульптура, архитектура, музыка, танец, прикладное искусство, кино, театр), в том числе массовое (телевидение, цирк).

Особо выделим государственную и национальную символику (гимн, герб, флаг, ритуалы, праздники, мероприятия), которая используется в искусстве и повседневной жизни.

Национальные, местные и семейные традиции, обряды, мифы, предания, праздники.

Медийные (информационные) технологии.

Педагогические (воспитательно-образовательные) технологии.

Таким образом, не только ученые, но и писатели, художники, режиссеры, педагоги и т. д. получают задания. Чтобы обеспечить их выполнение, нужны материальные возможности; этой стороной проекта должен заниматься продюсерский центр.

И тогда у нас появятся монографии, в которых наша «картина мира» получает научное обоснование; появятся города, симфонии, романы, фильмы, учебные программы которые будут показывать, как переживается и ощущается смысл, таящийся в формуле «Родина. Личность. Счастье». Реальность «матрицы» — это когда на каждом углу (начиная с детского сада и школы) мы слышим и в каждом смартфоне видим то, что формирует наше мироощущение. Связка нашей «картины мира» с нашей «матрицей» и представляет собой воплощение диктатуры культуры.

Надо осознать, что процесс кристаллизации идеологии (если угодно, идеологического становления) не может быть ни стихийным, идущим «снизу», от народа, ни искусственным, идущим «сверху», от власти. Но он может и должен быть управляемым, что возможно только по вертикали «сверху — вниз». Поскольку структура идеологии представляет собой вертикаль (научный дискурс — образно-художественный дискурс), то и управление такой структурой должно быть вертикальным.

Надо поставить под контроль процессы управления идеологическим строительством и управления гуманитарной информацией. Пускать эти процессы на самотек означает отдать пульт управления ими в руки противников. Надо постоянно, не сбавляя оборотов работать над «картиной мира», «матрицей» и «технологией».

Чтобы было понятнее, что мы имеем в виду под созданием «матрицы», приведем аналогию. Существуют ядерные технологии, которые сами по себе не промаркированы значком «добро» или «зло». С помощью ядерной технологии можно изготовить атомную бомбу, оружие массового поражения — и тогда ядерная технология служит злу. А можно создать атомную электростанцию, которая обеспечивает людей дешевой и экологически чистой энергией — и тогда ядерная технология служит добру.

«Матрица» подобна ядерной технологии: сама по себе она нейтральна, она будет обслуживать ту систему ценностей, которую предложит ей «картина мира». «Матрицы» не бывает без «картины мира»; однако путать «матрицу» и «картину мира» — все равно, что путать бо-

жий дар с яичницей. Это две разные информационные реальности, которые существуют в неразрывном единстве. Закон «матрицы» гласит: если человек находится не в нашей (персоноцентрической) «матрице личности», значит, его жизнедеятельность протекает в чужой (индивидуоцентрической) «матрице индивида». Ничьих людей бывает, ничьих «матриц» не бывает.

Вот почему мы рассматриваем курс на социальную мобилизацию как курс на выживание, которое возможно только в случае нашей победы.

По итогам проведенного исследования находит свое подтверждение выдвинутая нами гипотеза об идеологическом суверенитете России по следующим позициям:

Если в качестве главной цели нашей идеологии рассматривать суверенитет России как самобытной цивилизации, то создание идеологии («картины мира» и «матрицы») следует признать важнейшей задачей. Идеология («Родина. Правда. Победа») — это способ отстоять право на свою суверенность.

Идеологическая суверенность — это всегда претензия на глобальное лидерство. Нельзя быть суверенным, не имея универсальной «картины мира». Именно этот уровень идеологии мы считаем определяющим в идеологической конструкции, потому что именно он обеспечивает инициативность и наступательность.

Если в качестве содержательной доминанты нашей идеологии рассматривать не потребление, а раскрытие человеческого потенциала («Родина. Личность. Счастье»), то приоритетной становится проблема личностного роста. Главный социальный ресурс — личностный рост человека. Это информационный ресурс, который определяет состояние экономики, политики, образования, науки, а также ценностные приоритеты общества.

Личностный рост обеспечивает идеология персоноцентризма; способом ее воплощения является диктатура культуры.

Условием для личностного роста и безопасности страны является социальная мобилизация, которая может обеспечить победу в войне цивилизаций; инструментом создания социальной мобилизации выступает «матрица».

Успешная идеология — это инструмент победы над соперниками и навязывания своей воли к справедливости и познанию. Поэтому на вопрос «Нужна ли нам идеология?» мы отвечаем утвердительно, ибо идеология это:

- условие выживания России,
- инструмент нашей защиты,
- уверенность в своей правоте,

— условие нашей победы.

Создание успешной идеологии начинается с создания аналитического центра, который дает соответствующие задания ученым, педагогам, писателям, художникам, режиссерам и т. д.

Список литературы

1. *Андреев А.Н.* Зачем нужны умные люди? Антропология счастья в эпоху перемен. Психология. Высший курс. М.: «АСТ», 2022. 692 с.
2. *Андреев А.Н.* Персоноцентризм в классической русской литературе XIX в. М.: «ИНФРА-М», 2021. 430 с.
3. *О'Коннелл М.* Искусственный интеллект и будущее человечества. М.: «Эксмо», 2019. 272 с.
4. Полный текст обращения Владимира Путина 30 сентября 2022 г.: Стенограмма выступления. [Электронный ресурс]: <https://www.kp.ru/daily/27452.5/4655517/>
5. *Положенцева И.В., Аралова Е.В., Кащенко Т.Л., Юлина Г.Н.* Философские основы духовности. М.: «ИНФРА-М», 2021. 262 с.
6. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М.: «АСТ», 2007. 588 с.

Сведения об авторе

Андреев Анатолий Николаевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: anandreev58@mail.ru

Information about the author

Andreyev Anatoly Nikolayevich, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of the pedagogy and psychology of the professional education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management. E-mail: anandreev58@mail.ru